

Глава 1: Эра Мехов

Эту эпоху прозвали Эрой Мехов. Не то чтобы оружие, применяемое для ведения войн, устарело. В галактической войне против инопланетных рас, стремящихся завоевать человеческие планеты, играли роль и другие средства, такие как военные корабли и оружие массового поражения. Однако использование такого разрушительного и дорогостоящего оружия во внутренних конфликтах сулило большие потери и ослабление общей силы человечества, чем непременно бы воспользовались другие расы.

Лишь объединив все королевства, федерации и республики, основанные человечеством, можно было, в самом деле, прекратить войну. Несколько мудрых лидеров так и сделали, на определенное время.

Но это не продолжалось вечно.

Люди слишком непокорные, мятежные и разные, чтобы оставаться единым целым. Грандиозная попытка объединиться проваливалась снова и снова. Таким образом, они разделились, все еще вступая в альянсы с пограничными, ранее союзными, странами, но не более того. Войны продолжались, но сложная сеть заключенных договоров не давала уничтожить основные военные материалы: космические корабли и станции.

Хотите завоевать соседнюю планету? Отлично, прекрасно! Но делайте это на земле, а все дорогостоящее оружие держите невредимым в космосе. Конечно, не лучшее решение, но оно каким-то образом сдерживало человечество.

Из-за невозможности сражаться в космосе, война на земле приобрела новое значение. В то время как человеческая раса продолжала воевать за территорию, популярность пехоты, танков, и артиллерии начала возрождаться.

Естественно, захватчикам приходилось нелегко. Поскольку они были вынуждены действовать на вражеской территории, конфликты часто превращались в войну на истощение. Даже если захватчики с большими усилиями одерживали победу над своими врагами, то были шокированы тем, что затраты на армию превышали выгоду от захваченных земель.

Все приверженцы войны осознали, что такой расклад совершенно невыгодный. Как и ожидалось, пацифисты согласились на перемирие. Специально для этого были подготовлены договора.

Оказалось, они радовались слишком рано.

С тех пор как легендарный Мак Лю вывел на поле сражения гигантскую человекоподобную машину, именуемую «мехом», способ ведения человеческих войн продвинулся. Способные успешно выполнять свою работу, даже на многих неблагоприятных планетах, первые мехи на голову превосходили устаревший метод войны своих врагов.

«Человеческое тело – лучшее оружие людей» - один из передовых проектировщиков современных военных машин сказал эти слова после того, как первые модели разгромили половину территории федерации. «Ни для кого не секрет, что пехота – подвижная, но слабая, а танки – бронированные, но неуклюжие. Поэтому однажды мы подумали: а что, если создать новое оружие, выглядящее как человек, и просто увеличить его в размерах?»

В результате было создано революционное оружие, которое своим вызывающим видом и вдохновляющими способностями завораживало людей во всей галактике. Быстрее пехоты,

поворотливее танков, способные использовать разнообразное оружие, к тому же их материально-техническая база ограничивается лишь частью от того, что обычно требовалось армии. Благодаря этому, новоизобретенные машины с уверенностью превзошли все другие военных разработки.

Эра Мехов началась блестяще. Фильмы о мехах заработали рекордное количество просмотров. Онлайн и офлайн игры успешно рекламировали новые машины среди основных масс людей. Все крупные производители оружия открывали свои подразделения мехов, а стартапы, предлагающие свои уникальные изобретения для роботов, появлялись словно грибы. Эра Мехов казалась золотой.

Настоящий мир мехов, к сожалению, оставался доступен лишь для небольшого количества элиты. Большинство базовых моделей машин включали в себя сотни патентов и другой защиты прав интеллектуальной собственности, поэтому получение на них лицензии стояло целого состояния. Заинтересованные в пилотировании подлинного военного меха также должны были иметь нужную совместимость с очень сложным нейронным интерфейсом, чтобы контролировать действия робота так же хорошо, как и свои собственные. Согласно самым свежим статистическим данным лишь 3,5% всего человечества обладали нужной генетикой, воспитанием, и пригодностью для успешного подключения к нейронному интерфейсу, без негативного влияния на свой мозг.

Эти привилегированные элиты, проверенные на совместимость, с десятого дня рождения наслаждались восхищением и поклонением тех 96,5%, обреченных никогда не вступать в кабину пилота. На самом деле, не все из 3,5% хотели стать пилотами меха, но даже самый бедный правитель из самой забитой планеты получал подготовку и зачислялся в резервы. На всякий случай.

Вэс Ларкинсон родился с мыслью о том, что сможет стать пилотом меха. Его отец и дед были пилотами. Он мог назвать как минимум девять прямых предков, почтенно служивших Светлой Республике в знаменитых Войсках Мехов. Большинство его теток, дядей и остальных членов семьи Ларкинсонов имели долгую историю пилотирования военных машин.

Десятый день рождения изменил всю жизнь Вэса. Он словно потерял душу, когда врач Светлой Республики отнес его к тем 96,5%. Другими словами, в мире мехов он оказался простолюдином. Простолюдином, которому никогда не удастся попасть в кабину пилота и сразиться с помощью меха.

«Нет ничего недостойного в разных генах» - утешал молодого Вэса доктор, видимо, очень хорошо знакомый с такой ситуацией. «Никто не идеален, а остальные из нас, 96,5%, прекрасно живут и без пилотирования. Нужно просто найти увлечение, способное раскрыть твои собственные таланты, а не отцовские гены».

Его отец, Ринкол Ларкинсон, нерешительно похлопал молодого Вэса по спине, после чего угостил мороженым. Вот так Вэс из расстроенного мальчика, мечтавшего о мехах, превратился в хмурого подростка, погрузившегося в игры, вечеринки и депрессию. С покойно матерью и, отсутствующим в частых командировках, отцом, никто не мог его образумить. Так длилось до тех пор, пока он не окончил среднюю школу с далеко неблестящими оценками.

После возникновения вопроса о том, что же делать дальше, ему потребовалось время, чтобы собраться с мыслями.

“Я не пилот, и никогда им не стану, но все, что я знаю действительно хорошо, это мехи.

Если...если мне никогда не суждено управлять мехом, тогда я все еще могу сделать что-то достойное для семьи Ларкинсон."

Вэс остановился на цели стать проектировщиком мехов. Они важны так же, как и пилоты, ведь именно они придумали новые конструкции роботов и воплотили их в жизнь. Некоторые из них, в итоге, стали такими знаменитыми, как и герои, пилотировавшие мехов.

Самые престижные проектировщики работали на крупных производителей оружия, и были способны вмиг придумать новый проект, производящийся миллионами по всей галактике. Такими были выдающиеся проектировщики, суперзвезды, они даже своих руководителей и глав штабов выбирали сами. Случайный чих мог повлиять на цены акций компаний, где они работали, поскольку были слишком влиятельными. Большинство человеческих государств полагалось на их эксклюзивные проекты, чтобы получить преимущество в сражении мехов.

Затем появился средний класс проектировщиков – предпринимателей, имеющих, как минимум, завершённую серию проектов механических машин. Адепты во всех аспектах того, что касалось мехов, опытные инженеры, способные взять кучу случайных материалов и придумать уникальные проекты, которые заменяли большинство традиционных ролей и находили применение в приличном государстве, наемнической компании или народном ополчении. Часть дизайнеров сосредоточилась на том, чтобы продать как можно больше мехов по самой доступной цене, в то время как другие могли потратить всю свою жизнь на разработку одной единственной модели, выполнявшей свою работу чуть лучше, чем модель конкурентов.

Все остальные принадлежали к низам. Вчерашние выпускники, неудавшиеся предприниматели и выжатые старики с устаревшими знаниями. Они не могли спроектировать ничего, кроме плагиата или непрактичных проектов, да и те больше походили на элемент интерьера, нежели на боевую машину. Большинство из таких людей были обречены стать безымянными винтиками системы, находясь за кулисами и занимаясь ремонтом чужих мехов или консультациями.

Единицы все еще могли попытаться счастья, создав отчасти собственных мехов, тем самым пополнив нишу модификаторов. Они брали уже существующих роботов и немного изменяли их, или лицензировали старый, существующий проект, добавляя к нему что-то свое. Жестоким конкурс на насыщенном рынке не позволял многим надолго оставаться на плаву. Но были те немногие, кто оставался.

Вэс надеялся стать одним из них. Со своими посредственными оценками он мог забыть о поступлении в престижный университет. Ему удалось набрать достаточно заслуг лишь для того, чтобы принять участие в программе от простенького университета Облачного Занавеса в столице. Все, что он получил после пяти лет учебы – бесполезный диплом заурядного учреждения. Другими словами, в глазах работодателей он не стоял ничего.

Но все было хорошо. Отец, Ринкол, поддерживал его все время обучения. Он даже потратил большую часть своего времени для основания бизнеса сына в столице. У них был план. Они хотели открыть магазинчик с достаточной автоматизацией, где бы работал один проектировщик, чтобы разработать свои собственные части мехов, и дать возможность Вэсу собрать машину с нуля. Ринкол хотел устроить его к своим приятелям на работу с дешевой оплатой, чтобы он погрузился в мир модификации. И как только Вэс получил бы небольшую, но такую необходимую репутацию, он смог бы перейти к проектированию своих собственных моделей.

Все их планы рухнули, когда Вэс вернулся в пустой дом. Ринкол получал хорошую зарплату за

пилотируемые меха, поэтому мог позволить себе большой дом в пригороде. Но он продал его, чтобы хватило денег на приобретение небольшой мастерской.

Модульное, заводское помещение выглядело подержанным, словно пережило войну, а металл снаружи покрылся ржавчиной и царапинами. Когда Вэс вошел внутрь, то почувствовал облегчение, заметив, что хотя бы предметы первой необходимости имели надлежащий вид. Внутри все было достаточно чистым, а все необходимые устройства для запуска этого предприятия «одного человека» казались легко используемыми. Его отец знал, что делал.

Собственно, его и не хватало. Это не было необычно, поскольку они жили на границе между Светлой Республикой и воинственным Королевством Визия. Но после того как Вэс позвонил друзьям отца, пограничной базе и даже местному отделению полиции, казалось, что Ринкол просто взял и испарился. Все галактические звонки и сообщения не принесли результата. Никто не мог найти его отца.

Дело не обошлось без Планетарного Банка Облачного Занавеса. Как выяснилось, компоненты мастерской, такие как мощный и надежный 3D-принтер, способный работать со всеми видами материалов и изготавливать детали меха, стояли намного дороже, чем ранее предполагал Ринкол. 330 миллионов светлых кредитов, или просто светлых. Он мог бы купить пару приличных коммерческих мехов за такие деньги!

Вэс мог всю жизнь горбатиться на среднего производителя роботов и до сих пор недостаточно заработать, чтобы вернуть такой огромный долг. Он сразу же запаниковал и погрузился в мысли о своих бедах, когда прочитал вежливую, но бесчеловечную повестку из банка. Потребовалось почти три страницы, чтобы сообщить, что весь долг, по сути, был записан на его имя, и ему нужно будет отдать мастерскую со всем ценным оборудованием, но даже этого не будет достаточно для полной выплаты задолженности.

Короче говоря, ему нужно было выплатить около 5 миллионов кредитов примерно за три месяца, чтобы иметь возможность выплатить следующую часть. Вэс поднял свой коммуникатор и без особых надежд перевел взгляд на кредитный счет.

У него было всего 1200 светлых кредитов наличными. Его расходы на месяц. Поскольку отец, по всей видимости, пропал без вести или ушел в самоволку, было неизвестно, имеет ли Вэс право на выплату страховки и другие преимущества, для семей участников военных действий. Ему нужно было действовать незамедлительно, чтобы как можно скорее получить все это, поскольку он нуждался в каждой монете, которую мог выжать из системы.

Вздыхнув, Вэс отмахнулся от сообщения из банка. “Я на мели. Не могу раздобыть денег даже для покупки сырья, необходимого для изготовления новых деталей. Как я могу заниматься бизнесом? На ремонт сейчас стабильная цена. Но никто не согласится на мои услуги механика, пока у меня нет репутации в бизнесе.”

Спустя день он позвонил в банк, страховую компанию и обратился к правительству. То, что он получил, нельзя было назвать хорошим результатом.

Банк написал Вэсу, поскольку хотел загрести его мастерскую, прежде чем тот испортит что-то и повредит общую ценность. Единственной полезной вещью был пакет, оставленный Ринколом в банке на случай таких внезапных исчезновений.

Страховая компания утверждала, что Ринкол просто пропал без вести, и поскольку он активный военный служащий, то может вернуться через несколько месяцев или лет, поэтому Вэс не получит ни единой копейки до тех пор, пока не пройдут годы или не обнаружится тело отца.

Правительство, как и всегда, отстаивало только свои интересы. Вэс услышал лишь множество «блаблабла», прежде чем решительно повесить трубку. От него он не получил ничего полезного.

Вэс остался в одиночестве.

Он не мог понять, куда ушел его отец, а единственной реальной зацепкой был пакет из банка.

“Моему сыну, Вэсу, если я не дома” – написал отец на передней части пакета.

Открыв его, Вэс слегка удивился, увидев защищенный чип данных. В большинстве своем передача информации происходила «по воздуху». Люди использовали датачип лишь тогда, когда нужно было сохранить информацию в полной и абсолютной безопасности.

Вэс отключил свой коммуникатор от сети, прежде чем получить доступ к старому чипу данных.

Загрузка заняла три секунды. Неизвестная программа внезапно превратилась в голограмму.

«Инициализация Системы Проектирования Мехов. Обнаружен новый пользователь. Инициация глубокого сканирования посредством 2400 мини-циклов. Пожалуйста, подготовьтесь должным образом».

«Постой, что?» - Вэс успел задать вопрос программе как раз перед тем, как коммуникатор сильно ударил его током. Он потерял сознание.

Вот так начался путь Вэса Ларкинсона к становлению проектировщиком мехов.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/367458>